

мечтает удрать, и уже кое-что для этого подготовил, но нет верного помощника.

Он отвел меня в сторону и поделился своим планом. В самом низком месте лагеря, где намечалось как бы дно оврага, немцы заставили выкопать узкие канавы, положили на них поперек доски, сделав что-то наподобие большого туалета. Там постоянно находились пленные, ведь у многих была дизентерия. В одном месте Володька раскачал проволоку ограждения так, что если один подтянет ее кверху, другой сможет под ней пролезть. Часовые на вышках сменяются каждые два часа. Сменившийся стоит и курит с заступающим внизу, а потом заступающий лезет на вышку. Эти 10-15 минут и надо использовать. «Но ведь часов-то нет!» - возразил я. «А вот они!» - сказал Володька и показал небольшие черные пластмассовые часы, свинченные им с брошенной при отступлении легковушкой М-1. Следующей ночью мы использовали эти несколько минут, пролезли под первым рядом ограждения по очереди, потом - под вторым, вначале по-пластунски, потом на четвереньках, а потом поднялись и побежали, что было духу. Не услышав за собой погони, отдохнули и более спокойно пошли дальше.

Ночь была очень темная и идти пришлось на звук лаявших собак. Собаки – значит жилье. Потом мы поняли, что идем по чьему-то огороду. Вдруг перед нами возникло черное пятно хаты. Подошли, постучали в окно. На вопрос «Кто там?» - рассказали, что удрали из лагеря. Нам не поверили. Старик открыл форточку и сказал, что в селе полно немцев, на улице стоят танки. «Голодные?» - спросил он, мы ответили, что очень, он подал нам в форточку две пригоршни кислой капусты и по куску хлеба. Мы тут же, на завалинке, все съели. Потом он сказал, чтобы мы той же дорогой, через огород, вышли в поле и метрах в ста слева нашли пустую клуню (ригу) и там пробыли до